

18+

МЕДИАВСЕЛЕННАЯ

"ПОРОЧНЫЕ КРОВИ"

ВИТАЛИЙ ГРИГОРОВСКИЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Тайны ВитчФоллс

#112

"P.S. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ"

Виталий Григоровский

Тайны Витч Фоллс.

#112 «P. S. Я люблю тебя»

«Издательские решения»

Григоровский В.

Тайны Витч Фоллс. #112 «P. S. Я люблю тебя» /
В. Григоровский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834005-5

ХУДШИЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ В ЖИЗНИ — Никки и Кэссиди устраивают вечеринку, чтобы развеселить Тину, когда Дин начинает действовать, ставит под сомнение верность друзей Джулиет. Тем временем Марисса получает послание и предаётся воспоминаниям. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-834005-5

© Григоровский В.
© Издательские решения

Тайны Витч Фоллс

#112 «Р. С. Я люблю тебя»

Виталий Григоровский

© Виталий Григоровский, 2016

ISBN 978-5-4483-4005-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уже длительное время Джейка Тернера донимала бессонница. Хотя с гибели Люка Купера прошло две недели (а если быть точнее, то семнадцать дней), события той ночи по-прежнему преследовали мысли мальчика. До сих пор сложно было поверить, что Люка *больше нет*.

Думая о нем, Джейк то и дело вспоминал моменты из жизни, в которых участвовал Купер. Первую встречу вспомнить не удалось: мальчики знали друг друга с самого рождения, ведь их родители были друзьями. Лучшими друзьями были также Люк и Джейк. Однако постепенно они отдалялись друг от друга. Они конкурировали за популярность в школе. Конкурировали за лидерство в футбольной команде. Конечно Джейк не выражал какого-то соперничества, какое исходило от Купера. Во всяком случае, может, и не подозревал об этом.

Джейкоб Тернер подошел к окну в гостиной, ожидая лицезреть сонную улицу Пайн Стрит: никого нет, тишина, все спят. Однако его ждал весьма необычный сюрприз. Джейк никак не ожидал увидеть посреди пустынной улицы одинокую девушку в белом платье. Джейкоба передернуло. Он почувствовал себя героем какого-то фильма в жанре хоррор: обычно такие персонажи (как девушка в белом) уже считаются классическим приемом для данного жанра.

«Может, это сон?» – задался мальчик вопросом.

Джейк присмотрелся и удивился куда больше, когда распознал в жуткой девушке на дороге свою одноклассницу – Джулиет Ларсен. Она стояла в двадцати метрах от дома и смотрела на... Джейка? Или же на дом Тернеров?

«Что она здесь делает?».

Джулиет не делала никаких телодвижений. Просто стояла, как окаменелая статуя.

– С каких пор ты у нас ранняя пташка? – прозвучал мужской голос за спиной Джейка. Мальчик обернулся. Голос принадлежал его отцу, который только что спустился на первый этаж.

– Не спится.

Мужчина лишь кивнул, отведя от сына взгляд, и отправился на кухню.

Джейкоб вновь посмотрел в окно, однако к тому времени Джулиет и след остыл; девочка попросту исчезла.

«Неужели разум строил свои дикие игры?» – подумал Джейкоб. «Но ведь кулон снят. Да и не похоже это на... *смешивание воспоминаний*».

Позже Джейкоб разыскал Джулиет Ларсен в школе, чтобы выяснить, действительно ли девочка появлялась около его дома в шесть утра. Он дождался, когда она подошла к своему шкафчику.

– Что ты делала сегодня утром около моего дома? – сразу спросил Джейк. Без какого-либо приветствия.

– Что?

Джули продолжала брать из шкафчика учебники, абсолютно не придав значения словам мальчика.

– Я видел из окна, как ты стояла в шесть часов утра на дороге и смотрела на мой дом, – пояснил парень.

Глаза Джулиет округлились.

– О чем ты?

– Ты ходишь во сне? – продолжал расспрашивать Джейкоб. – Поэтому ты была у моего дома?

– Что?! Нет. Я вообще не понимаю, о чем ты говоришь, – Джули же продолжала отнекиваться.

Джейк замолк.

«Неужели это были галлюцинации?» – несмотря на свою альтруистичность, Джейку было бы намного проще признать, если что-то происходило именно с Джулиет, а не с ним. На него и так многое свалилось: множество попыток убить его, правда о суккубах и прочих сверхъестественных созданиях, да и история с Константином, которая только еще больше все запутывала.

Тернер отступил. Только это ему и оставалось, иначе Джулиет могла принять мальчика за сумасшедшего. Парень развернулся и ушел в полнейшем замешательстве.

Хотя навряд ли бы Ларсен приняла его за безумца: на самом деле она догадывалась, о чем ее расспрашивал Тернер. Однако сама не могла понять, что с ней происходило этим утром. Все было окутано туманом, освобождение от которого произошло чуть позже ее визита на улицу Джейка Тернера. Джули вновь заполучила контроль над собственными разумом и телом недалеко от своего дома. Когда это произошло, девочка в ужасе огляделась по сторонам. По коже пробежались мурашки. Тут страху помог холод: Джулиет стояла на улице в одной ночной сорочке. Без куртки. Без обуви.

Она поспешила добраться до своего дома.

Хотелось бы забыть это приключение, как страшный сон, и никогда больше не вспоминать. Но не все так просто. Пожалуй, Джули стоило разобраться в том, что с ней творилось: многочисленные кошмары, потери памяти, кровь из глаз, а теперь еще и лунатизм.

«Возможно, стоит обратиться к психиатру», – прокручивала девочка в мыслях эту идею уже несколько раз.

* * *

Солнечный свет почти не проникал в комнату Мариссы Бейкер. Несмотря на то, что комната семнадцатилетней девушки была выдержана в светлых тонах, сейчас она была как никогда мрачной. Плотные шторы защищали комнату от света, создавая атмосферу депрессии и безутешного горя. Лишь слабый лучик, пробившийся сквозь шторы, ниспадал тоненькой струйкой на паркетный пол.

Вдобавок ко всему Марисса постоянно слушала унылые песни. Например, сейчас играла песня Madi Diaz «Burn».

Депрессия, уныние, скорбь... Именно такая атмосфера царила в душе Мариссы. Хотя если по комнате раскидать вещи, разбить зеркало, разбросав осколки по полу, тогда вся картина ее нынешнего внутреннего мира могла быть передана в большей точности.

Девушка лежала на своей кровати и отрешенно смотрела в потолок. Это было ее обычное состояние за прошедшие две недели.

Ах да.

Еще она могла лежать на боку и безудержно рыдать. Естественно были перерывы в данном самобичевании: когда она ходила в школу на занятия. Однако последние шесть дней школу она не посещала, так как лежала с температурой. Марисса знала, что все это выражено на психосоматическом уровне.

Первое время ей было сложно поверить в то, что Люка больше нет. Она и сейчас порой просыпалась с мыслью, что трагедия на балу выпускников – всего лишь кошмар, и что, если она позвонит Люку, он обязательно ответит.

К несчастью, это была горькая *реальность*...

Тот факт, что именно ее руки оборвали жизнь Лукаса, был просто невыносимым мучением для Мариссы. Вина прожигала ее насквозь. Брюнетка ощущала эту вину в своих венах, отчего казалось, что они становились тяжелее и тяжелее с каждой секундой. Да, если бы она ничего тогда не сделала, то умер бы Джейк. Только это ничего не меняло – она убила.

Убила человека, который был ей дорог.

Марисса наконец-то сползла с постели, подошла к комоду и взяла с него рамку с фотографией, на которой была запечатлена она с Люком на карнавале в честь Дня Независимости. Парень улыбался в то время, пока Марисса целовала его в щеку, еле сдерживая смех.

Сейчас же ей было не до смеха. Она еле сдерживала слезы в себе следующие тридцать секунд, пока смотрела на счастливые лица влюбленной пары, запечатленной на фотографии.

Поняв, что предел уже почти достигнут, и она больше не в состоянии смотреть на фото, Марисса подошла к кровати, на которой стояла коробка и положила туда рамку; девушка складывала в эту коробку вещи, связанные с Люком. Она надеялась, что если откажется от воспоминаний и таким образом избавится от них, то ей будет намного легче справиться с потерей. Возникала даже мысль сжечь эти вещи. Но на такой поступок Марисса просто не решалась.

После первого урока, во время перемены Никки Стюард читала «Лолиту» Владимира Набокова, удобно устроившись на широком подоконнике на лестничной площадке. Издалека доносились голоса школьников, их смех. Только девочка была целиком погружена в прочтение романа.

Лишь один голос смог отвлечь Николь. Он цитировал книгу, которую она сейчас читала.

– *«Мгновение спустя я услышал шаги моей возлюбленной, бежавшей вверх по лестнице. Сердце во мне увеличилось в объеме так мощно, что едва ли не загородило весь мир».*

Николь подняла свои оливковые глаза и встретила голубыми глазами, принадлежавшими Кристоферу Денворду. Он, вероятно, возвращался в свой кабинет из кабинета директора. Хотя Никки об этом даже не задумывалась.

«Как он узнал, на каком месте я читаю?» – удивилась девочка.

Конечно в этом не было ничего удивительного. До того, как Кристофер выдал себя цитированием романа, он заглянул в книгу и постарался определить по взгляду блондинки абзац, который она в данный момент читала. Остальное было наугад.

– Вы сейчас проходите «Лолиту»?

– Нет. Решила сама почитать.

– Похвально, – Крис улыбнулся, обнажив свои идеально ровные белоснежные зубы. – Не всех заставишь прочитать хотя бы что-нибудь из школьной программы.

– Я не все.

– Знаю.

Крис вновь заулыбался, только теперь еще смущенно опустил глаза.

«О Боже, я его смущаю», – подумала Николь, радуясь внутри, как маленькое дитя, которое получило на день рождения крутой велосипед. Это напомнило ей моменты из детства, когда она мечтала, чтобы прекрасный Крис Денворд – ученик выпускного класса Старшей школы Витч Фоллс – наконец обратил на тринадцатилетнюю Никки Стюард свое внимание.

Теперь он был учителем, а она – его ученицей. Это могло отдаленно напомнить «Лолиту» Набокова. Однако Николь – не та двенадцатилетняя девочка из книжки, а Кристофер – не старик. Крису было всего двадцать три года. Его запросто можно было спутать с учеником старшей школы. Никки уже было восемнадцать. Небольшая разница в возрасте между ними.

Тем не менее, это не меняло сути: она – его ученица, он – ее учитель.

Весь разговор запомнился девушке довольно смутно. Она часто придавалась своим мыслям. Вскоре Крис уже шел к своему кабинету, а Никки провожала его взглядом. Перед тем, как Денворд вошел в свой класс, он бросил последний взгляд на лестничную площадку. *На Николь.*

– Ты идешь на психологию? – послышался голос Кэссиди Томпсон, которая только что подошла.

– Да, – опомнилась блондинка.

Никки взяла сумку с подоконника и накинула на плечо. После этого девушки спустились на первый этаж, медленно направляясь в класс психологии. На пути Кэссиди завела беседу на тему «Джулиет Ларсен», когда увидела Джули, входящую в один из кабинетов.

– Мы так и не говорили насчет Джулиет.

– А что с ней?

Никки изогнула левую бровь.

– Помнишь, во время бала выпускников, когда в зале отключился свет, раздался странный шум, похожий на крик? Он исходил из кабинета французского, где в тот момент находилась Джулиет.

– И что ты хочешь сказать? Что это так она кричала? – взгляд у блондинки был весьма скептический.

– Ну да.

– Конечно она кричала. Ведь она труп нашла, – сказала Николь как всегда эмоционально.

– Но крик был таким мощным...

– Там пол школы орало. Вот тебе и показалось.

– Нет. Это точно была Джулиет. Я в этом на сто процентов уверена, – продолжала настаивать Кэсси. – Ее крик даже разбил все окна в том кабинете.

– Ладно, – сдалась блондинка. – И кто же она?

– Я не знаю.

Никки остановилась у своего шкафчика.

– Хм... А знаешь, в тот день из глаза Джули пошла кровь. Будто слеза, – вспомнила Никки.

– Да? Странно, – сказала Кэсси, добавив: – И жутко.

– Угу.

Прозвенел звонок. Кэссиди отправилась на урок. Николь захлопнула за собой шкафчик и последовала за подругой, но прежде внимательно посмотрела через открытую дверь на Джулиет Ларсен, которая усаживалась за парту и не подозревала, что за ней кто-то следит издалека.

«Может, Кэссиди права», – думала Николь, глядя на Джули. «Но тогда кто она?».

До Мариссы Бейкер донесся стук по входной двери. Никого, кроме нее, больше дома не было, поэтому открывать пришлось ей. Марисса спустилась на первый этаж, надеясь, что это не будет кто-нибудь из ее друзей.

«Хотя сейчас они должны быть в школе. Кто же тогда? Неужели Никки решила сбежать с уроков?» – думала Марисса, пока подходила к двери.

Она приготовилась к тому, что это действительно окажется Николь Стюард (пожалуй, она – единственная, кого сейчас хотела бы видеть Бейкер), однако на пороге Мариссу ждал Томас Купер – отец Люка.

Девушка удивилась.

– Здравствуйте, мистер Купер, – промямлила Марисса.

– Здравствуй, Марисса, – сказал Томас и замешкался. – Я... Мы разбирали вещи Люка и нашли диск, который он записал. Он записал его для тебя.

Мужчина достал из нагрудного кармана джинсовой куртки DVD-диск и протянул девочке. Марисса какое-то мгновение помедлила, после чего, наконец, взяла диск. Маркером на нем было написано: «ДЛЯ МАРИССЫ». Подчерк Люка.

– Спасибо, – выдавила она из себя так тихо, что мистер Купер ничего не услышал.

– Эээ... Ну в общем... Я пойду, – сказал Том, развернулся и уже спускался с крыльца, когда Марисса его остановила.

– Мистер Купер! Подождите. Я хотела попросить прощения.

– Прощение за что? – не понял он.

– Это я воткнула кол в Люка.

Мужчина тяжело выдохнул.

– Ты поступила так, как было нужно ради защиты, – спокойно ответил он, не показывая каких-либо эмоций. – Возможно, в глубине души я даже благодарен тебе. За то, что не мне пришлось сделать это. В противном случае я бы просто не пережил этого.

Он развернулся и ушел.

Хоть и, казалось бы, Томас Купер не держал зла на Мариссу Бейкер за убийство Люка, она все равно чувствовала холодность, исходящую от него. Вероятно, что это лишь из-за его траура. Но ей проще было думать, что шериф винил ее. Ей проще было *винить саму себя*.

Тем временем ребята находились на уроке истории в кабинете 108; Кристофер Денворд все говорил и говорил, а Никки Стюард сидела и наблюдала за движениями его алых губ, зачарованная ими. Она не понимала его слов. Не пыталась хотя бы уловить тему сегодняшнего занятия. Просто наблюдала за его изящными губами – *мечтой скульптора*.

Однако вскоре Никки отвлекли от любования своим учителем истории: Самара Трегер передала ей маленький сверток бумаги – записку от Кэссиди Томпсон, которая сидела сразу же за Самарой. Николь развернула бумажку. В послании было написано следующее: «Кстати, ты знаешь, что у Тины сегодня день рождения?».

Для Стюард эта новость стала неожиданной.

Девочка обернулась к подруге и вытаращила на нее глаза, проговорив одними лишь губами: «Забыла». Машинально она взглянула в сторону календаря, стоящего на столе мистера Денворда – 29 октября 2012 года.

«Действительно, сегодня же день рождения Тины», – вспомнила блондинка.

Обычно в детстве Тина в свой день рождения раздавала одноклассникам сладости. Она была веселой (правильнее сказать, старалась казаться такой); улыбалась, обнажая металлические скобы на зубах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.